

происхождения используются в нашем языке. Примерами являются слова «архивариус»(archivarius), «нотариус»(notarius).

Выводы. В результате мы можем отметить, что развитие непродуктивных суффиксов русско-европейского происхождения в нашем языке во многом связано с переводом производных слов, а также терминов греческого и латинского происхождения на наш язык. Кроме того, подавляющее большинство слов, образованных этими типами форм, состоят из существительных и прилагательных.[4,с.92] Более того, такие отраслевые морфемы не подчиняются закону гармонии и часто используются в сочетании со словами производного происхождения. В то же время новые слова, образованные непродуктивными суффиксами русско-европейского происхождения, еще больше обогащают и улучшают словарный запас нашего языка. В этом смысле изучение морфем, принадлежащих к этой группе на лингвистическом уровне, их всестороннее изучение, чтобы определить их этимологическую структуру, дает отличный материал для языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Асадов А. Терминология на турецких языках. Баку, 1977
2. Мамедли Н. Словарь международных терминов элементов греческого и латинского происхождения. Баку, Наука и образование, 2013
3. Мамедли Н. Производные термины на азербайджанском языке. Баку, Наука и образование, 2017
4. Аскер И. Непроизводительные суффиксы, которые создают продуктивность на азербайджанском языке. Баку, Наука и образование, 2015
5. Гусейнзаде М. Современный азербайджанский язык. Морфология. Том III. Баку, Восток-Запад, 2007
6. Худиев Н. Избранные произведения. Том II. Развитие словарной структуры азербайджанского литературного языка (советский период). Баку, Наука и образование, 2013
7. Джабаров С. Создание слова на азербайджанском языке. Баку, издательство AUL, 1960

ЮКАГИРСКИЕ ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ТЕРМИНЫ В ТОПОНИМИИ БАССЕЙНА РЕКИ КОЛЫМА

DOI: [10.31618/ESU.2413-9335.2020.9.73.717](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2020.9.73.717)

Багдарын Нүургүн Сюлбэ уола

Канд. филол. наук, научный сотрудник
ИГИиПМНС СО РАН, г. Якутск

РЕЗЮМЕ

Статья продолжает исследование автора по топонимии северо-востока Республики Саха, в частности бассейна реки Колыма, в аспекте взаимовлияния родственных и неродственных языков. Актуальность данной работы определяется в описание местной географической терминологии юкагирского происхождения, как ценного и важного материала в дальнейшем исследовании топонимии региона. Впервые топонимия бассейна реки Колыма становится объектом выборки и лингвистического анализа топонимов с местными географическими терминами юкагирского происхождения с целью выявления и лингвистического анализа. Исследование проведено сравнительно-сопоставительным методом, словообразовательным, структурным, лексико-семантическим анализами. В результате исследования выявлены фонетико-морфологические особенности, вырисовывается формирование местных географических терминов и географических названий юкагирского происхождения, обнаруживаются ранее не фиксированные семантические сдвиги и диалектизмы. Наиболее активным в образовании терминов и топонимов замечен географический термин *ибиль / эжал* 'берег', что обосновано представлением юкагирами 'берега' домашним очагом, жильем.

SUMMARY

The article continues the author's research on the toponymy of the North-East of the Sakha Republic, in particular the Kolyma river basin, in the aspect of the interaction of related and unrelated languages. The relevance of this work is defined in the description of local geographical terminology of Yukagir origin, as a valuable and important material in the further study of toponymy of the region. For the first time, the toponymy of the Kolyma river basin becomes the object of sampling and linguistic analysis of toponyms with local geographical terms of Yukagir origin in order to identify and analyze them linguistically. The research was carried out by comparative method, word formation, structural, lexical and semantic analysis. As a result of the research, phonetic and morphological features are revealed, the formation of local geographical terms and geographical names of Yukagir origin is outlined, and previously unrecorded semantic shifts and dialectisms are revealed. The most active in the formation of terms and toponyms is the geographical term *iilil / ejal* 'coast', which is justified by the representation of the Yukagirs' coast' home, housing.

Ключевые слова: местные географические термин, топоним, топонимия, юкагирский язык.

Keywords: local geographical term, toponym, toponymy, Yukagir language.

Введение.

Колыма – крупнейшая река северо-востока России – протекает по северо-восточной части Республики Саха. Она берет начало в Магаданской области двумя истоками – Кулу и Аян-Юрях. Длина реки 2129 км, впадает в Восточно-Сибирское море. Имеет множество притоков и озер, которые богаты цennыми породами рыб.

По бассейну реки леса богаты разнообразными животными. В настоящее время большая часть бассейна реки Колыма находится на территории Республики Саха. По административно-территориальному делению в него входит три улуса: Верхнеколымский, Среднеколымский и Нижнеколымский. Рельеф улусов неоднороден. Большая площадь Верхнеколымского и Среднеколымского улусов в основном входит в зону лесотундры, занятую Колымской низменностью, в понижениях которой располагаются многочисленные озера разной величины, часто соединенные между собой висками и протоками. На востоке улуса расположено обширное Юкагирское плоскогорье, а на западе – отроги хребта Черского и Алазейского плато. Нижнеколымский улус почти полностью располагается в зоне тундры. В юго-восточной и западной частях встречаются горные тундры. Центральную часть улуса занимают Халарчинская и Олеринская низменности с холмами, с многочисленными озерами. С севера улус омывается Восточно-Сибирским морем.

Как крупная водная артерия Колыма освоена человеком с древнейших времен. По археологическим памятникам исследователи заключают, что «низовья Колымы были освоены человеком уже в палеолитическое время и продолжали оставаться обитаемыми на протяжении всего последующего периода человеческой истории» [3, с. 47]. По бассейну реки Колыма «проходили пути расселение древнего человека на Охотское побережье, Северную Камчатку, Чукотку и Северную Америку» [2, с. 34]. Возможно, «к началу нашей эры бассейн Верхней Колымы, заселялся предками юкагиров – древними континентальными жителями Северо-Востока» [2, с. 36].

Топонимия бассейна реки Колыма свидетельствует об освоении региона разноязычными племенами при том неродственных: юкагиров, чукчей, эвенов, якутов, русских.

Юкагирский язык является языком древнейшего насельника Северо-Востока Азии, ныне малочисленного народа Севера – юкагиров. В настоящее время единственными носителями юкагирского языка являются лесные (Верхнеколымские) и тундренные (Нижнеколымские) юкагиры. Из-за существенного различия в языке двух групп исследователями выделены два диалекта: колымский и тундренный. Также топонимы юкагирского происхождения в большинстве концентрированы в Верхнеколымском и Нижнеколымском улусах.

Единичные географические названия встречаются в бассейнах рек Индигирка – речка **Мунил** от *мугил* ‘возвышенность; правобережные холмы’, Яна – речка **Дъархалаах** от *дъарха ~ йарха* ‘лёд’, Вилюй – озеро **Лабыйа**, Амма речка **Лабыйа** от *лавийэ* ‘вода’, которые служат косвенными доказательствами о былом расселении древних юкагиров.

Актуальность данной работы определяется в описание местной географической терминологии юкагирского происхождения, как ценного и важного материала в дальнейшем исследовании топонимии Республики Саха в аспектах взаимовлияния родственных и неродственных языков, также в установлении ареалов распространения юкагирских топонимов.

Новизной исследования является то, что впервые топонимия бассейна реки Колыма становится объектом выборки и лингвистического анализа топонимов с местными географическими терминами юкагирского происхождения.

Цель данной статьи – выявление местных географических терминов юкагирского происхождения в топонимии бассейна реки Колыма. Некоторые из них более или менее распространены по исследуемой территории и за пределами, а некоторые выявляются в результате лингвистического анализа – они и стали предметом нашего исследования.

Материалом для исследования послужила топонимическая картотека Якутии Иванова М.С.–Багдарыны Сюлбэ (далее – картотека БС). В качестве вспомогательного – словари, материалы, монографии исследователей юкагирского языка и топонимии Северо-Востока России.

Юкагиры были рыболовами и охотниками. Их занятие требовало знаний ландшафта и хорошей ориентировки на местности, важно было учитывать не только величину, но и специфические черты географического объекта. Потому географические термины, указывающие специфические черты объектов, сохраняются в топонимии.

Юкагирские географические термины.

Первым в научной литературе о юкагирских географических терминах и топонимах написал Г.Н. Курилов [6]. В небольшой заметке он описал гидрографические и оронимические термины юкагирского языка в составе географических названий тундренных юкагиров, живущих между реками Колыма и Индигирка в нижней части их течения. Например, *jalyil* ‘озеро’ в гидрониме *apanala jalyil* ‘озеро старухи’, *lawjemdie* ‘озерко’ – *tijaurgin lawjemdie* ‘озерко Тингаургина’, *epi* ‘река’ – *nal' yadenu* ‘тусинная река’, *onjie* ‘речка (берущая начало из какого-либо озера)’ – *uluruo onjie* ‘речка (озера) Малое Улуро’, *anā* ‘гора’ – *sāndawanā* ‘корьевая гора’, *ibal* ‘сопка’ – *t'uoñel ibal* ‘железная сопка’, *ńara* ‘горка’ – *kinńara* ‘двуходлье (два холма)’.

Некоторые термины и топонимы с юкагирскими параллелями зафиксированы в «Топонимическом словаре Северо-Востока СССР» [11]. В материале словаря вторыми компонентами

выступают географические номенклатурные термины, например, *анну / ан* ‘река’ в гидрониме *Коркодон, тиэ / бэ* ‘гора’ в орониме *Нугэбэ, йарха* ‘лед’ в названии горы, реки *Яркан*.

В своей монографии «Юкагирские топонимы Северо-Востока Азии» Ю.Г. Курилов описал более 150-ти местных географических терминов, передающих особенности рельефа земной поверхности, гидрографии местности. Например, *ишириз* (Т.) ‘скала’, ‘утес (горный)’, *тиэ* (Л.) ‘гора’, *йойл* (Т.) ‘яр, крутой берег реки’, *чобосьо* (Л.) ‘склон’, *йамун* (Л.) ‘исток’, *пурэгэ* (Т.) ‘верхняя часть (реки)’ и т.д. Таким образом, «юкагирский язык располагает довольно широким пластом лексических единиц, именуемых в научной литературе ‘местными географическими терминами» [10, с. 19].

2019 году вышел труд зачинателя ономастических исследований в Якутии Иванова М.С.-Багдарын Сүлбэ (1928-2017) «Словарь топонимной лексики Республики Саха: местные географические термины и понятия» [1]. Словарь подготовлен на основе картотеки автора, собранного и систематизированного с 60-х годов прошлого века и содержит 1800 местных географических терминов и понятий, встречающихся в топонимии республики. Это первый лексикографический опыт составления словаря такого типа в республике. В «Словаре» зафиксированы около 50-ти юкагирских терминов встречающихся в топонимии республики. Например, *инъир* ‘исток (реки и т.п.)’ в гидрониме *Иньирчибээнниэ* в Нижнеколымском улусе, *нэрилэ* ‘остроконечные, зубоподобные, высокие, утесистые вершины гор, яров’ в названии озера *Нэрилэткэ* в Нижнеколымском улусе, *пурхуй* ‘яр’ в топониме Карака Пурхуй в Верхнеколымском улусе и т.д.

Местные географические термины юкагирского происхождения.

Любой регион, район отличается своеобразным географическим ландшафтом. В топонимии края это передается местными географическими терминами, т.е. ‘местной апеллятивной лексикой, обозначающей разновидность географической реалии» [12, с. 45]. Привожу примеры со «Словаря топонимной лексики Республики Саха: местные географические термины и понятия» [1]: диалектное слово *лайылла* ‘полностью не оттаивающаяся за лето трясиноподобная почва на обширной территории, заросшая травой и кустарником, где любят гнездоваться стерхи и лебеди. После высыхания становится ровным полем’ зафиксирован в топонимах *Лайылла*, *Хара Сиэн Лайыллата*, *Чуурас Лайыллата* (Среднеколымский улус), диалектное *лааъыра* ‘трясина с затоптанной (напр., утками) травой’ в названии протоки *Лааъыра Сиэн* (Нижнеколымский улус), свидетельствуют соответствие ландшафта, природы колымского региона гнездованию, размножению многочисленных пернатых.

Рассмотрим некоторые местные географические термины, встречающиеся в топонимии бассейна реки Колыма с юкагирскими параллелями. Термины зафиксированы в ходе полевых сборов Ивановым М.С.-Багдарын Сүлбэ у местных жителей занимающимися традиционными видами хозяйства (оленеводов, охотников, рыболовов и т.д.).

Егул ‘прибрежный лес’. Местный термин записан в Верхнеколымском улусе: ‘тэнкэнни биниги егул диибит (прибрежный лес мы называем егул)’ [карточка БС]. При сравнении с юкагирским *ибул*, *эжал* ‘берег; край чего-л.’ [5, с. 281; 8, с. 585] обнаруживается ранее не фиксированный семантический диалектизм – **егул** ‘прибрежный лес’. Отсюда название речки **Егулдэ** в Нелеминском наслеге Верхнеколымского улуса. Гидроним образован при помощи аффикса *-диэ*, юкагирского языка, образующего от имен существительных уменьшительную форму [5, с. 25]. При помощи этого аффикса образованы следующие топонимы бассейна реки Колыма: возв. **Колгодиэ** (Нелеминский Верхнеколымского), < юк. *колго* ‘возвышенность’ [1, с. 117], **Сингидиэ** **Йалбил** (Н.-Кол.) < юк. *синги(н)* ‘правобережная сторона от реки до гряды холмов, тянущейся с юга на север’ [8, с. 435] и др.

Нэрилэ: ‘земляной холм, состоящий из одних утесов, скал’ [8, с. 299]. Встречается в названиях озер: **Нэрилэткэ**, **Пиирэсмуол Нэрилэ** Олёнинский Нижнеколымского. Гидроним **Нэрилэткэ** образован при помощи аффикса *-ткэ* юкагирского языка, указывающего на большой размер географического объекта или на почтительное отношение к нему [7, с. 13]. В топонимии Нижнеколымского улуса встречаются следующие названия с конечными *-тка*: озеро **Ньянметкэ** < юк. *њьамэ(н)* ‘талыникое место’ [8, с. 308], озеро **Ньюмуойатка** < юк. *њумуойэй* ‘пролив’ [8, с. 331], озеро **Ходобэткэ** < юк. *ходобэ* ‘сухая ровная поляна между озером и едомой (сопкой), появившаяся в результате высыхания озера’ [8, с. 516].

Ньориль в лексике тундренных юкагир ‘небольшие водные : пространства на равнине, отделенные друг от друга узенькой полоской земли; лужа; болото’ [10, с. 17] встречается в названии озера **Ньорылмол** Олёнинского наслега Нижнеколымского улуса.

Өгөсө I ‘виски; протока; приток’; II ‘изгиб речки’. Местный термин зафиксирован в Верхнеколымском улусе: ‘сиэн юкагирдыы (по юкагирски виска; протока; приток)’, ‘Өкөсө - урэх тообойчун ааттыыллар. Юкагир тыла (өкөсө – изгиб речки. Юкагирское слово)’ [карточка БС]. **Өгөсө** зафиксировано в гидрониме **Пуорах Өгөсө** (Нелеминский наслег Верхнеколымского улуса). В настоящее время в словарях юкагирского языка это слово нами не обнаружено. Предполагаем, что **өгөсө** образовано как сочинительное сложное существительное, (типа эмса: ‘островок леса на равнине’ (от эм < эмул ‘остров’ + са: < са:л ‘дерево’, ‘палка’, ‘лес’) [7, с. 117]), от основ *ибул*, *эжал* ‘берег;

край чего-л.' и *саал* 'дерево; лес'. **Өгөсө**, возможно, является архаизмом в лексике лесных юкагиров.

Өнэг 'яр' [5, с. 276], **өнгө(и)** 'невысокое холмообразное возвышение посреди равнины' [8, с. 357]. От *өнгөн* в топонимии Нижнеколымского улуса образовано название едомы **Өнөттэгэ** 'Большое Өнгө', находящее между Большиими и Малыми Олерами чуть южнее, ближе к Малой Олере, при помощи аффикса *-тэгэ*, образующего от имен существительных увеличительную форму существительных [9, с. 29] и указывающего на большой размер географического объекта. В Нижнеколымском улусе встречаются следующие топонимы с финальными морфемами на *-тэгэ*: **Мүйтэгэ**, **Суокуртэгэ**, **Чаултэгэ**. Если учесть, что «преимущественное употребление носителями (колымского) говора вместо лабиализованного *ө* нелабиализованного *э*» [4, с. 18] исконный начальный гласный юкагирского языка *ө* при заимствовании переходит в *э*. Таким образом, топонимы Энээз, Энээз Көлүйэтэ в Первом Кангаласском наслеге Среднеколымского улуса можем считать образованными от юкагирского апеллятива *өнгөн*.

Сэмэ(и) 'берег (реки)' [8, с. 454]. Местный термин зафиксирован в Нижнеколымском улусе в названии озера: 'Сэмнөл - күөл. Поляналаах диэн. Күөл төгүрүччүтүгэр хонуулаах (Сэмнөл – озеро. С поляной. Вокруг озера имеется поляна)' [карточка БС]. Также в этом наслеге имеется речка Сэмнэл эну 'Река с приземистыми берегами', реки и озера с «названием Сэмнэл имеют недоступные для человека жидкие глинистые берега» [9, с. 19, 31]. В гидронимах обнаруживается аффикс *-л*, «посредством которого образуются имена существительные от основ глагольных слов» [7, с. 70, 75]: «сэмэ 'берег' > сэмэнъэй- 'имеет берег' > сэмэнъэл 'тот имеющий берег' > Сэмнэл» [Г.Н. Курилов – картотека БС]. В топонимии Колымы зафиксированы следующие географические названия с конечным *-л*: *Муол*, *Чамуолэл* (Н.-Кол.), *Баахыл* (С.-Кол.) и др.

Заключение.

Выявлены местные географические термины с юкагирскими параллелями, функционирующие в бассейне реки Колыма. Их анализ показывает топонимообразующие способности в составных и сложных образованиях топонимов исследуемой территории.

Структуры и типы топонимов показывают морфологический способ образования (**Нэрилэткэ** < нэрилэ 'земляной холм, состоящий из одних утесов, скал' + *-ткэ*) с отличающимися характерными аффиксальными элементами (*-диэ*, *-ткэ*, *-тэгэ*), также выделяются составные топонимы (**Өгөсө** < *ибил*, *эжал* 'берег; край чего-л.' + *саал* 'дерево; лес'), как отражение юкагирского словаобразования имен.

Наиболее активным в образовании терминов и топонимов замечен географический термин *ибил* / *эжал* 'берег'. Возможно, это обосновано тем, что юкагирам-охотникам и рыболовам 'берег'

представлялся домашним очагом, жильем в мировосприятии.

При сравнительно-сопоставительном анализе исконных юкагирских слов с местными географическими терминами обнаруживается ранее не фиксированные семантические сдвиги и диалектизмы.

Список литературы:

- 1.Багдарын С. Талыллыбыт үлэлэр. Т. 7: Словарь топонимной лексики Республики Саха: местные географические термины и понятия. – Дьокуускай: Бичик, 2019. – 328 с.[Bagdaryun S. Talylllybyt yl'jeljer. T. 7: Slovar' toponomoj leksiki Respublikii Saha: mestnye geograficheskie terminy i ponjatija. – D'okuuskaj: Bichik, 2019. – 328 s.]
- 2.Кистенев С.П. Древнейшее прошлое улуса // Верхнеколымский улус: история, культура, фольклор. – Якутск: Бичик, 2002. – С. 34-39. [Kistenev S.P. Drevnejshee proshloe ulusa // Verhnekolymskij ulus: istorija, kul'tura, fol'klor. – Jakutsk: Bichik, 2002. – S. 34-39.]
- 3.Кистенев С.П., Строгова Е.А. Древности заполярной Колымы // Нижнеколымский улус: История. Культура. Фольклор. – Якутск: Бичик, 2003. – С. 35-49. [Kistenev S.P., Strogova E.A. Drevnosti zapoljarnoj Kolomy // Nizhnekolymskij ulus: Istory. Kul'tura. Fol'klor. – Jakutsk: Bichik, 2003. – S. 35-49.]
- 4.Коркина Е.И. Северо-восточная диалектная зона якутского языка. – Новосибирск: ВО «Наука». Сибирская издательская фирма, 1992. – 270 с. [Korkina E.I. Severo-vostochnaja dialektnaja zona jakutskogo jazyka. – Novosibirsk: VO «Nauka». Sibirskaia izdatel'skaja firma, 1992. – 270 s.]
- 5.Крейнович Е.А. Юкагирский язык. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1958. – 288 с.[Krejnovich E.A. Jukagirskij jazyk. – M.-L.: Izd-vo AN SSSR, 1958. – 288 s.]
- 6.Курилов Г.Н. О некоторых юкагирских топонимах // Советское финно-угроведение, вып. IV, Таллин, 1968, С. 67-70.[Kurilov G.N. O nekotoryh jukagirskih toponimah // Sovetskoe finno-ugrovedenie, vyp. IV, Tallin, 1968, S. 67-70.]
- 7.Курилов Г.Н. Сложные имена существительные в юкагирском языке. – Ленинград: Наука, 1977. – 120 с.[Kurilov G.N. Slozhnye imena sushhestvit'nye v jukagirskom jazyke. – Leningrad: Nauka, 1977. – 120 s.]
- 8.Курилов Г.Н. Юкагирско-русский словарь. – Новосибирск: 2001. – 608 с.[Курилов Г.Н. Юкагирско-русский словарь. – Новосибирск: 2001. – 608 с.]
- 9.Курилов Н.Н. Юкагирская топонимика Нижнеколымского улуса Республики Саха (Якутия). – Якутск, 1999. – 48 с.[Kurilov N.N. Jukagirskaia toponimika Nizhnekolymskogo ulusa Respublikii Saha (Jakutija). – Jakutsk, 1999. – 48 s.]
- 10.Курилов Ю.Г. Юкагирские топонимы Северо-Востока Азии. – Якутск: ИГИ и ПМНС СО РАН, 2013. – 96 с.
- 11.Леонтьев В.В., Новикова К.А. Топонимический словарь Северо-Востока СССР. –

Магадан: Кн. изд-во, 1989. – 456 с.[Leont'ev V.V., Novikova K.A. Toponimicheskij slovar' Severo-Vostoka SSSR. – Magadan: Kn. izd-vo, 1989. – 456 s.]

12. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. – Москва: изд-во

«Наука», 1978. – 198 с.[Podol'skaja N.V. Slovar' russkoj onomasticheskoy terminologii. – Moskva: izd-vo «Nauka», 1978. – 198 s.]

ОБ УЧАСТИИ ФИТОНИМОВ В НАИМЕНОВАНИИ ОРОГРАФИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ ЮЖНОГО УЗБЕКИСТАНА

DOI: [10.31618/ESU.2413-9335.2020.9.73.712](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2020.9.73.712)

Бегимов Одил Тухтамишевич

доцент кафедры узбекского и русского языков

Каршинского инженерно-экономического института, г. Карши
(Узбекистан)

АННОТАЦИЯ

Растения, кусты, деревья, т.е. фитонимы, растущие в орографических объектах, служили важным отличительным признаком для обозначения их. В связи с этим изучение участия фитонимов в наименовании орографических объектов имеет особое значение. В статье рассматриваются оронимы с участием фитонимов на примере материалов Южного Узбекистана.

ABSTRACT

Plants, bushes, trees, i.e. phytonyms growing in orographic objects served as an important distinguishing feature for their designation. In this regard, the study of the participation of phytonyms in the name of orographic objects is of particular importance. The article considers oronyms with the participation of phytonyms on the example of materials from Southern Uzbekistan.

Ключевые слова: фитоним, ороним, орографический объект, гора, возвышенность, холм, ущелье, степь, холм, пастбище.

Keywords: phytonym, oronim, orographic object, mountain, height, hill, gorge, steppe, pasture.

Известно, что люди, живущие в горах, предгорьях, степях, пустынях, издавна занимались главным образом животноводством, частично сельским хозяйством. Их профессии во многом были тесно связаны с особенностями орографических объектов, которые входят в число естественно-географических объектов. Одной из таких особенностей является информация о том, какие виды растений растут на объектах. Растения, кусты, деревья, т. е. фитонимы, растущие в орографических объектах, служили важным отличительным признаком для обозначения их. В связи с этим изучение участия фитонимов в наименовании орографических объектов особенно актуально. В статье мы стремились изучить оронимы с участием фитонимов на примере материалов Южного Узбекистана.

В целом изучение участия фитонимов в наименовании географических объектов отражено в работы исследователей, изучавших топонимы региона в лингвистических аспектах. В частности, в диссертационных работах посвященных в изученные топонимы Кашкадаргинской области (Т. Нафасов), Сурхандарьинской области Я. Хужамбердиев), а также заимствованный пласт топонимов Южного Узбекистана (О. Бегимов) в историко-лингвистической аспектике, наряду с другими типами географических объектов, анализируются оронимы, созданные с участием фитонимов.

Исходя из цели и задач исследования, в статье использовались методы сравнительно-исторического, реконструктивного и форматного анализа, структурообразования, а также сравнения

лингвистических фактов при анализе доступных материалов.

Лексико-семантический анализ оронимов показывает, что в качестве дифференцирующего компонента в оронимах используются следующие типы фитонимов:

1. Названия деревьев (ель, клен, береза, шелковица, слива).
2. Названия кустарника (карганак).
3. Названия разных растений. абрикос, андиз, гоз (тростник), джилгин (юлгин), исван и др.
4. Наблюдения показали, что фитонимы были вовлечены в формирование названий следующих орографических объектов:
 1. Названные горах: *Арчамайдон* (Шахрисабз).
 2. Названные бугор: *Абрикли* (Чиракчи), *Андизлов* (Дехканабад), *Бурганлы* (Яккабаг).
 3. Названные ущелье: *Арчахут* (Бойсун), *Дарайтут* (Яккабаг),
 4. Название возвышенности: *Заранги* (Яккабаг), *Бедак* (Китаб), *Бештут* (название оронимии всех районов)
 5. Названия холмов: *Исваны* (Камаши), *Пиёзлымепа* (Шахрисабз).
 6. Названия полей и степей: *Саланглы* (Миришкар), *Сазоклы* (Миришкор).
 7. Имена пастбищ: *Камгоклы* (Касон)

Этнолингвистический анализ оронимов с участием фитонимов показал существование имен, образованных на основе закономерности тюркских (узбекских), а также иранских (таджикского) языков. В связи с этим целесообразно разделить такие имена на две группы:

1. Оронимы, образованные из фитонимов на основе